

·thebigbook·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

ВЛАДЫКИ РИМА

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК В РИМЕ

БИТВА ЗА РИМ

ФАВОРИТЫ ФОРТУНЫ

ЖЕНЩИНЫ ЦЕЗАРЯ

ЦЕЗАРЬ, ИЛИ ПО ВОЛЕ СУДЬБЫ

ПАДЕНИЕ ТИТАНА,
ИЛИ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНЬ

АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА

КОЛИН МАККАЛОУ

ЦЕЗАРЬ, ИЛИ ПО ВОЛЕ СУДЬБЫ

Роман

Санкт-Петербург

УДК 821(94)
ББК 84(8Авс)-44
М 15

Colleen McCullough
CAESAR
Copyright © 1997 by Colleen McCullough
Published by arrangement with William Morrow, an imprint
of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Перевод с английского Антонины Костровой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Иллюстрации Колин Маккалоу

Карты выполнены Вадимом Пожидаевым-мл.

ISBN 978-5-389-13499-7

© А. П. Кострова, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Джозефу Мерлино,
доброму, мудрому, восприимчивому, сердечному,
добродетельному, по-настоящему хорошему человеку*

Список карт и иллюстраций

Карты

Провинции Цезаря	8–9
Цезарь в Британии, 54 г. до н. э., и Галлии Белгике, 53 г. до н. э.	50
Римский форум	192–193
Красс на Востоке	248–249
Известный Восток	292–293
Маршрут Цезаря и пятнадцатого легиона от Плаценции к Агединку с Мартовских нон по Апрельские иды	304
Цезарь и Верцингеториг, 52 г. до н. э.	310
Аварик	314
Алезия	346–347
Италия, 49 г. до н. э.	561
Цезарь в Испании, 49 г. до н. э.	631
Македония, Эпир, Греция, Эгнатиева дорога, провинция Азия ...	668–669
Египет	755

Список иллюстраций

Гай Юлий Цезарь	12
Квинт Туллий Цицерон	48
Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион Назика (Метелл Сципион)	150
Верцингеториг	242
Тит Лабиев	390
Гай Скрибоний Курион	436
Луций Домиций Агенобарб	536
Гней Помпей Магн	622

ХЕРУСКИ

ТЕНКТЕРЫ

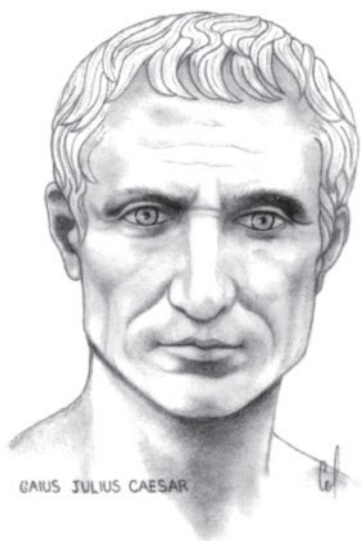
ПРОВИНЦИИ ЦЕЗАРЯ

КОСМАТАЯ (ДЛИННОВОЛОСАЯ) ГАЛЛИЯ
РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ ГАЛЛИЯ
ИТАЛИЙСКАЯ ГАЛЛИЯ
ИЛЛИРИЯ

БРИТАНИЯ

Ноябрь 54 г. до Р. Х.

GAIUS JULIUS CAESAR

Имелся приказ: пока Цезарь в Британии, никакой корреспонденции ему не пересылать, разве что в самых экстренных случаях. Даже директивам сената следовало дожидаться в галльском порту Итий, когда командующий вернется из второго похода на самый западный в мире остров, столь же загадочный, как и находящаяся на востоке Серики.

Но это было письмо от Помпея Великого, зятя Цезаря и Первого Человека в Риме, поэтому Гай Требатий не стал класть маленький цилиндр из красной кожи с печатью Помпея в долгий ящик, а, вздохнув, тяжело поднялся на ноги. Двигаться резвее ему мешала полнота, свойственная тем, кто проводит все время за столом — письменным или обеденным. Открыв дверь, он вышел на улицу лагеря, наспех сооруженного на месте прошлогоднего, не столь большого. Место не из приятных! Те же прямые, хорошо утрामбованные улицы, те же бесконечные ряды деревянных строений. Есть даже пара лавчонок, а вот деревьев нет вовсе.

«В Риме, — подумал он, ковыляя по *via principalis*, — я бы кликнул носильщиков». Но в лагерях Цезаря никаких паланкинов нет, и потому он, Гай Требатий, многообещающий молодой юрист, вынужден тащиться пешком, отдуваясь и проклиная систему, почему-то решившую, что для его будущей карьеры много полезней солдатская жизнь, чем прогулки по Римскому форуму. Ему даже нельзя послать в порт кого-нибудь вместо себя. Цезарь считает, что человек должен сам выполнять свою работу, даже самую неблагодарную. Не дай бог, если тот, кому перепоручено задание, выражаясь грубым армейским языком, облажается.

О проклятье! Требатий уже хотел было повернуть назад, но потом сунул левую руку в складки тоги, принял важный вид и засеменил дальше. Впереди стоял Тит Лабиен. Прислонившись к стене своего дома и намотав на кулак конский повод, он разговаривал с каким-то крупным, увешанным золотом галлом. Это, похоже, был Литавик, новый командир эдуйских конников, назначенный на этот пост после попытки его предшественника сбежать в Британию. Кстати, предшественника убил именно Лабиен. Как там его звали? Думнориг. Думнориг? Кажется,

это странное имя имеет отношение к скандалу, связанному с Цезарем и с некой женщиной? Требатий еще недостаточно долго пробыл в Галлии, чтобы во всем разбираться, вот в чем беда.

Это типично для Лабиена. Он любит якшаться с галлами. Ведь он и сам настоящий варвар! Не римлянин, нет! Густые курчавые черные волосы. Темная пористая кожа. Жесткий холодный взгляд черных глаз. А нос, как у семита, крючком, с ноздрями, словно специально расширенными ножом. Орел. Да, Лабиен, несомненно, орел. Но... не очень-то отвечающий римским стандартам.

— Решил скинуть жирок, а, Требатий? — спросил этот римлянин-варвар и улыбнулся, обнажая длинные зубы, точь-в-точь как у его кобылы.

— Иду в порт, — с достоинством ответил Требатий.

— Зачем?

«Не твое дело», — хотелось ответить, но губы Требатия сложились в вымученную улыбку. В конце концов, в отсутствие главнокомандующего Лабиен его заменяет.

— Надеюсь еще застать баркас. И отправить письмо. Для Цезаря.

— От кого?

Галл Литавик внимательно слушал. Он знал латынь, как и многие эдуи. Уже на протяжении нескольких поколений они были под властью Рима.

— От Гнея Помпея Магна.

— А-а-а!

Лабиен харкнул и сплюнул. Привычка, перенятая у варваров. Отвратительная привычка.

Услышав имя Помпея, Лабиен сразу потерял интерес к разговору и повернулся к юристу спиной. Ну да, еще бы! Ведь у этого Лабиена была интрижка с Муцией Терцией, прежней супругой Помпея. Во всяком случае, так, хихикая, утверждал Цицерон. Но Муция после развода не вышла замуж за Лабиена: недостаточно хорош. Она вышла за молодого Скавра. По крайней мере, в то время он был еще молодым.

Тяжело дыша, Требатий продолжил путь, пока не вышел из ворот лагеря на другом конце *via principalis* и не оказался в порту, именуемом Итий. Претенциозное название для небольшого

рыбацкого поселения. Кто знает, как его называют морины — галлы, на чьей территории он находится. Цезарь просто пришел сюда в солдатских сапогах, словно это конечный пункт путешествия — или исходный. Как хочешь, так и понимай.

Пот градом тек по спине, впитываясь в тонкую шерсть туники. Говорили, что в Галлии климат прохладный и мягкий. Но только не в этом году! Сейчас здесь очень жарко и очень влажно. Порт Итий пропах рыбой. И эти галлы. Требатий их ненавидел. Он ненавидел свою работу. И даже... нет, только не Цезаря. Цезаря ненавидеть нельзя. Но Цицерона возненавидеть он уже был готов. Ведь именно Цицерон, используя все свое влияние, вытребовал эту должность для своего близкого друга, многообещающего молодого юриста Гая Требатия Тесты.

Этот порт ничуть не походил ни на одну из очаровательных маленьких деревушек, разбросанных по берегам Тусканского моря, с их тенистыми виноградниками, множеством винных лавчонок и укладом жизни, который не менялся со времен царя Энея, тысячу лет назад сошедшего там со своего троянского корабля. Песни, смех, любовь. А здесь только ветер с песком, колючие травы на дюнах да пронзительные вопли тысяч и тысяч чаек.

Баркас, хвала всем богам, еще не ушел. Его команда, состоящая сплошь из римлян, грузила на борт последние из дюжины бочонков с гвоздями — единственный груз, который эта посуда должна была доставить, а точнее, единственный, который позволяли вместить ее размеры.

Ибо в Британии знаменитое везение Цезаря почему-то сошло на нет. Второй год подряд его суда терпели крушение в штормах, с какими бури Нашего моря не могли и сравниться. Правда, на этот раз Цезарь был уверен, что завел свои восемьсот кораблей в безопасное место. Но ветра и приливы — что можно было поделаться с таким незнакомым явлением, как прилив, — подхватывали их и разбрасывали, как игрушки, круша и ломая. Однако Цезарь есть Цезарь. Он не раздражался тирадами, не бешовался, не проклинал злокозненную стихию. Вместо этого он вновь и вновь собирал из обломков свой флот. Отсюда и гвозди. Миллионы гвоздей. Нет ни времени, ни опытных кораблестроителей, а армия до зимы должна вернуться в Галлию.

«Скрепляйте, что можно, гвоздями! — сказал Цезарь. — Все, что требуется от этих посудин, — проплыть тридцать с небольшим миль по Атлантическому океану. А потом пускай тонут. Мне наплевать!»

Потому-то баркас и курсировал между Италией и Британией, увозя гвозди и привозя корреспонденцию.

«Я тоже мог бы быть там», — сказал себе Требатий и вздрогнул, несмотря на одурманивающую духоту. Нуждаясь в опытном человеке, который мог бы делать бумажную работу, Цезарь внес его в списки своей экспедиции. Но в последний момент вдруг вызвался поехать Авл Гирций, да хранят его боги! Пусть лучше порт Итий станет для Гая Требатия конечным пунктом путешествия, нежели исходным.

Сегодня баркас увозил вдобавок и пассажира. Требатий знал, кто таков этот галл (или, скорее, бритт), поскольку сам вместе с Трогом организовал его отправку на остров — в безумной спешке, как и всегда. На носу утлого с виду весельного суденышка восседал Мандубракий, вождь триновантов, которого Цезарь возвращал этому племени в обмен на содействие. Синий варвар жуткого вида. Весь в чем-то мутно-голубом и болотно-зеленом, под стать разрисованной причудливыми узорами коже. Цезарь говорил, что таким образом бритты сливаются со своими лесами. Чтобы в чаще оставаться незримыми, а на поле сражения внушать врагам страх.

Требатий передал маленький красный футляр с печатью старшему среди римлян (капитану, или как его там?) и двинулся в обратный путь. Рот его тут же наполнился сладкой слюной. На обед сегодня жареный гусь. Мало что можно сказать хорошего о моринах, но гуси у них отменные. Наверное, лучшие в мире. Они не только кормят этих красавцев улитками с хлебом и поят вином, но также знают, когда резать птицу, чтобы мясо ее было нежнейшим и таяло во рту.

Гребцы баркаса, по восемь человек с каждого борта, работали без усталости, слаженно, хотя на борту не было гортатора, чтобы задавать ритм. Через каждый час они отдыхали, пили воду, потом опять сгибали спину, упираясь ногами в выступы на дне лодки. Их капитан сидел на корме при рулевом весле и ведре

для вычерпывания воды, сноровисто уделяя внимание то тому, то другому.

По мере приближения высоких, поразительно белых утесов Британии царь Мандубракий, чопорно и гордо восседавший на носу судна, на глазах делался все спесивей. Он возвращался домой, отдаляясь от белгской крепости Самаробривы, главного города амбианов, где его держали с другими заложниками, пока Цезарь решал, как с ними быть.

Римская экспедиционная армия, посланная в Британию, занимала длинную прибрежную полосу, которая дальше переходила в болота Кантия. Поломанные корабли — как же их много! — стояли на границе песка и воды, подпертые стойками и окруженные римским полевым лагерем для надежной охраны. Рвы, стены, частоколы, брустверы, башни, редуты протянулись, казалось, на много миль.

Начальник лагеря Квинт Атрий поджидал царя Мандубракия, груз гвоздей и маленький красный цилиндр от Помпея. До захода солнца оставалось еще несколько часов. В этой части света солнечная колесница двигалась намного медленнее, чем в Италии. На берегу стояли тринованты, бурно радуясь, что вскоре увидят своего повелителя. Когда тот сошел на песок, они принялись хлопать его по спине и, как это у них принято, целовать в губы. Квинт Атрий решил не мешкая отправить письмо Помпея адресату, ибо до Цезаря было дня три пути. Привели коней. Тринованты и римский начальник кавалерии поскакали к северным воротам, где их ждали пятьсот конных эдуев. Они поместили царя и его свиту в центр колонны, а префект прищпорил коня, чтобы возглавить колонну и заодно дать триновантам поговорить без помех.

— У меня нет уверенности, что они не знают языков, близких нашему, — сказал Мандубракий, с наслаждением вдыхая горячий и влажный воздух, пахнувший родным домом. — Они могут понимать, о чем мы говорим.

— Цезарь и Трог понимают, другие — нет, — ответил его двоюродный брат Тринобеллун.

— Я не уверен, — повторил царь. — Они обретаются в Галлии около пяти лет, и в основном среди белгов. Пользуются их женщинами.

— Шлюхами!

— Женщины есть женщины. Они без умолку болтают, а слова оседают в памяти.

Они въехали в большой лес, дубовый и буковый. Кроны деревьев сошлись над дорогой. Конники напряглись, вскинули копья, проверили сабли и передвинули на грудь круглые маленькие щиты. Через какое-то время колонна вышла на открытое место, расчищенное под пашню и щетинившееся пшеничной стерней. Обуглившиеся остовы двух-трех домов резко выделялись на рыжевато-коричневом фоне.

— Зерно собрали римляне? — спросил Мандубракий.

— На землях кантиев — да.

— А у Кассивелауна?

— Он сжег все, что не смог собрать. К северу от Тамезиса римляне голодали.

— А мы как питались?

— Нам всего хватало. Римляне платили за все, что брали.

— Тогда надо узнать, какие запасы у Кассивелауна, есть ли у них еще пища.

Тринобеллун повернул голову. Голубые спирали на лице его и на торсе словно бы загорелись в закатных лучах.

— Мы обещали помочь Цезарю ради твоего возвращения, но он — наш враг, и чести в том нет. Мы согласились между собой, что решать должен ты, Мандубракий.

Царь триновантов засмеялся:

— Конечно, мы поможем Цезарю! У кассов много земли и скота. Все это будет нашим, когда Кассивелаун падет. Римляне думают, что используют нас, но это мы используем римлян.

Тут вернулся начальник. Конь под ним нервно плясал и прядал ушами.

— Недалеко отсюда находится оставленный Цезарем лагерь, — сообщил он, старательно выговаривая слова на белгском наречии атребатов.

Мандубракий, вскинув брови, посмотрел на сородича:

— Что я тебе говорил?

Он обратился к римлянину:

— Лагерь цел?

— Абсолютно цел, до самого Тамезиса.

Тамезис — большая река, глубокая и широкая, с сильным течением. Однако имелось одно место, где ее можно было перейти вброд. На северном берегу начинались земли кассов, но никто не защищал сейчас ни переправу, ни выжженные поля. Перейдя Тамезис на рассвете, колонна продолжила путь по неровной местности, где холмы поросли деревьями, а низины были распашаны или использовались как пастбища. Потом конники свернули на северо-восток и миль через сорок вступили во владения триновантов, где на межевой возвышенности стоял лагерь Цезаря, последний бастион Рима на чужой стороне.

Мандубракий никогда прежде не видел великого человека, хотя был взят в заложники по его повелению. Когда его привезли в амбианскую Самаробриву, Цезарь уже убыл в Заальпийскую Галлию, а потом перебрался в порт Итий с намерением тут же отплыть. Лето обещало быть необычайно жарким — хороший знак для перехода через предательский пролив. Но все пошло наперекор плану. Треверы, племя в кельтской Галлии, делали попытки к примирению с германцами, жившими по ту сторону Рейна, и два их властителя, два вергобрета, пребывали в раздоре. Один, Цингеториг, считал, что выгоднее подчиниться диктату Рима, а другой, Индутиомар, полагал, что надо поднять мятеж при поддержке германцев. Тут появился Цезарь с четырьмя легионами, двигаясь, как всегда, быстрее, чем могли поверить галлы. О мятеже пришлось забыть. Вергобретов заставили пожать руки друг другу. Цезарь взял еще заложников, включая сына Индутиомара, потом вернулся в порт Итий, подгоняемый шквалистым северо-западным ветром, дувшим без перерыва уже двадцать пять дней. Думнориг, предводитель эдуев, попытался сбежать, но поплатился жизнью. Так что в результате великий человек отбыл в Британию на два месяца позже назначенного срока, чем был весьма раздражен.

Хорошо знавшие его легаты понимали, что он еще не успокоился, но, когда Цезарь пришел, чтобы приветствовать Мандубракия, никто, кроме тех, кто ежедневно общался с командующим, не заподозрил бы этого. Очень высокий для римлянина, Цезарь был одного роста с царем, но отличался от него сухощавостью и рельефностью мускулатуры, особенно на ногах (сильные ноги вообще были характерны для римлян, привычных

к длительным переходам). Дополняла образ искусно изготовленная кожаная кираса и юбка из свисающих кожаных ремней. Опясан великий человек был не мечом или кинжалом, а алой лентой, завязанной ритуальными узлами, — знак его высокого положения. А еще он был светловолосым, как галл! Его редкие бледно-золотистые волосы, зачесанные с затылка на лоб, чуть вились. Брови, тоже бледные, контрастировали с обветренной, цвета старого пергамента, кожей. Губы чувственные, капризные. Нос длинный, с горбинкой. Но больше всего говорили о нем глаза, бледно-голубые, с тонкими черными ободками. Взгляд их был пронизательным, холодным, всеведущим. Мандубракий подумал, что Цезарь отлично знает, почему выбрал именно триновантов.

— Я не скажу тебе: добро пожаловать на твою собственную землю, Мандубракий, — произнес Цезарь на хорошем языке атребатов, — но надеюсь, что это скажешь мне ты.

— С радостью, Гай Юлий.

Великий человек засмеялся, демонстрируя прекрасные зубы.

— Нет, просто Цезарь, — поправил он. — Все знают меня как Цезаря.

Вдруг возле него возник Коммий. Он широко улыбнулся Мандубракию, подошел к нему, обнял, похлопал. Но когда полез с поцелуями, Мандубракий слегка отстранился. Червь! Римская кукла! Собачка Цезаря. Царь атребатов, предавший Галлию! Рыщет всюду, выполняя приказы врага. Сдал, кстати, и его, Мандубракия. И неустанно хлопочет, сея разногласия среди вождей бриттов и обеспечивая Цезарю необходимую поддержку.

Начальник кавалерии, воспользовавшись заминкой, протянул Цезарю небольшой красный футляр, который капитан баркаса передал ему с таким почтением, словно это был подарок римских богов.

— От Гая Требатия, — сказал он, отсалютовал и отступил, не сводя преданных глаз с лица командующего.

«Клянусь Дагдой, они и впрямь любят его», — с удивлением подумал Мандубракий. Значит, правда все то, что болтали в Самаробриве. Они, как один, умрут за него. И он этим пользуется. Потому он и улыбнулся начальнику конницы и назвал, как друга, по имени. Тот теперь никогда этого не забудет. И будет рассказывать своим внукам, если, конечно, доживет до их появле-

ния. Но Коммий не любит Цезаря. И не только потому, что ни один длинноволосый галл не может его любить. Единственный человек, которого любит Коммий, — это он сам. Чего же тогда добивается Коммий? Стать верховным вождем в Галлии, как только Цезарь вернется в Рим?

— Позднее мы поговорим за обедом, Мандубракий, — сказал Цезарь, вскинув в прощальном жесте руку с письмом, после чего повернулся и направился к шатру, стоявшему на искусственном возвышении и увенчанному алым флагом.

Обстановка внутри шатра мало чем отличалась от обстановки в жилище самого младшего из военных трибунов: складные стулья, складные столы, разборный стеллаж с отделениями для свитков. За одним столом сидел личный секретарь командующего Гай Фаберий, склонившись над кодексом. Кодексы были нововведением Цезаря, которому надоело, что свитки постоянно сворачиваются и приходится держать их обеими руками или ставить на них грузы. Он стал пользоваться листами фанниевой бумаги, которые велел сшивать по левому краю, чтобы законченную работу можно было перелистать. Получавшиеся прошитые стопки он называл кодексами, уверяя, что они гораздо удобней, чем свитки. Для легкости чтения он разбил каждый лист на три столбца, вместо того чтобы тянуть строку чуть ли не до обреза бумаги. Он задумал это для донесений сенату, всегда казавшемуся ему сборищем полуграмотных недоумков. Мало-помалу кодексы стали преобладать в канцелярии Цезаря. Однако у кодексов был серьезный недостаток, который сводил на нет их преимущество перед свитками: при многократном использовании листы отрывались и легко терялись.

За другим столом работал самый преданный клиент Цезаря, Авл Гирций. Человек простого происхождения, но очень способный, Гирций накрепко связал свою судьбу со звездой Цезаря. Невысокий, подвижный, он сочетал в себе любовь к бумажной работе с такой же любовью к сражениям и превратностям военной жизни. Гирций ведал перепиской Цезаря с Римом, стараясь, чтобы тот знал обо всем, что там происходит, даже находясь в сорока милях к северу от реки Тамезис, в самой западной точке мира.

Когда вошел командующий, мужчины подняли голову, но не позволили себе улыбнуться. Командующий пребывал в дурном настроении. Однако сейчас он улыбнулся сам, указывая на красный футляр.

— Письмо от Помпея, — пояснил Цезарь, направляясь к единственному по-настоящему красивому предмету мебели в командирской палатке — курульному креслу из слоновой кости, свидетельствующему о высоком положении его владельца.

— Ты и без того уже знаешь все последние новости, — заметил Гирций с ответной улыбкой.

— Верно, — откликнулся Цезарь, ломая печать, — но у Помпея особый стиль, мне нравятся его письма. Он теперь не такой нахальный и необузданный, каким был до женитьбы на моей дочери, однако свой стиль сохранил.

Он сунул два пальца в футляр и вытащил свиток.

— О боги, да оно длинное! — воскликнул он и наклонился, чтобы поднять с деревянного пола упавшую бумажную трубочку. — Нет, оказывается, здесь два письма. — Цезарь заглянул в конец каждого и усмехнулся. — Одно написано в секстилии, другое в сентябре.

Сентябрьское письмо легло на стол, но и более раннее Цезарь не спешил читать. Полог шатра был откинут, и Цезарь застыл, глядя в залитый дневным светом проем.

«Что я делаю здесь, оспаривая право на владение несколькими полями пшеницы и стадом косматых быков у раскрашенного синей краской реликта из стихов Гомера? У того, кто все еще катит на битву в колеснице, окруженный лающими мастифами, с арфистом, восхваляющим его в своих песнях?

Да, собственно, я это знаю. Мое *dignitas* возвратило меня сюда, ибо в прошлом году невежественные обитатели этой глухомани решили, что навсегда изгнали Гая Юлия Цезаря со своих берегов. И ликовали, думая, что одержали победу над Цезарем. Я вернулся только затем, чтобы показать им, что Цезарь непобедим. Я покину этот остров, лишь полностью подчинив Кассивелауна, и никогда сюда более не вернусь. Но они запомнят меня. Я дам их арфисту новые темы для песнопений: приход Рима, исчезновение колесниц на легендарном западе друидов. И я останусь в Галлии до тех пор, пока каждый косматый ее обитатель не признает меня, а значит, и Рим своим повелите-

лем. Ибо я — это Рим. А моему зятю, хотя он и старше меня на шесть лет, никогда этого не достичь. Зорче сторожи свои ворота, дорогой Помпей Магн. Недолго тебе осталось быть Первым Человеком в Риме. Цезарь идет».

Он выпрямился, чуть выдвинул правую ногу вперед, а левую завел за ножку курульного кресла и развернул письмо Помпея, помеченное секстилием.

Мне жаль, Цезарь, но я должен сказать тебе, что никаких признаков курульных выборов у нас нет и в помине. О, Рим, конечно, будет существовать и даже иметь какое-то правительство, поскольку нам удалось-таки ввести в должность несколько плебейских трибунов. Но это был цирк! Катон, как всегда, в него влез. Сначала он использовал свое положение претора, чтобы заблокировать плебейские выборы, потом строго предупредил своим истошным голосом, что лично проверит каждую табличку выборщика, брошенную в корзину, и, обнаружив малейшую подтасовку, тут же предаст виновного суду. До смерти запугал всех кандидатов!

Конечно, все это произошло из-за договора, который мой идидот Меммий заключил с Агенобарбом. За всю историю наших продажных консульских выборов никогда еще не было так много взяток и так много людей, участвующих в подкупе! Цицерон шутит, что суммы, переходившие из рук в руки, были так велики, что если брать с них проценты — от четырех до восьми, то можно было бы набить казну доверху. Он не так уж не прав, наш шутник. Я думаю, Агенобарб, наблюдавший за выборами как консул (Аппий Клавдий, будучи патрицием, не может этого делать), теперь полагает, что он стал всесильным. А у него есть идея — сделать моего Меммия и Домиция Кальвина консулами в следующем году. И вообще вся эта шайка — Агенобарб, Катон и Бибул — спит и видит, как бы лишить тебя воинских полномочий, а заодно и провинций. Рыщут повсюду, вынюхивают, как собаки дерьмо. А имея своих консулов и нескольких активных плебейских трибунов, им будет проще тебя доставать.

Ладно, сначала все-таки о Катоне. Время шло, и уже начало казаться, что у нас не будет ни консулов, ни преторов, и тут все вдруг вспомнили, что нам нужны хотя бы плебейские трибу-

ны. Ведь Рим может обойтись без старших магистратов. Пока существует сенат, чтобы контролировать казну, и плебейские трибуны, чтобы проводить необходимые законы, кому нужны консулы и преторы? Разве что когда консул ты или я. Это другое дело.

Короче, кандидаты в плебейские трибуны всей толпой пошли к Катону и умоляли, чтобы он отступился. И в самом деле, Цезарь, как ему выйти из этого положения? Однако они не ограничились просьбами. Катону было сделано предложение принять от каждого кандидата по полмиллиона сестерциев на хранение и лично проследить за ходом выборов. Если обнаружится, что какой-то кандидат сплутовал, то его залог останется у Катона как штраф. Очень довольный собой, Катон согласился. Но он слишком умен, чтобы взять деньги. Он заставил каждого дать ему расписку, чтобы они не могли обвинить его в присвоении чужих денег. Хитро обстряпано, да?

Наконец настал день голосования. На три нундины позднее. Катон вился над Римом, как ястреб. Ты должен признать, что нос его точь-в-точь клюв! Он таки клюнул им одного кандидата, сняв бедолагу с дистанции и заграбастав оговоренный штраф. Вероятно, он думал, что все римляне упадут в обморок от его неподкупности, но... просчитался. Ничего подобного не случилось. Наоборот, вожди плембса теперь злы на него. Они говорят, что это незаконно и недопустимо, когда претор председательствует не в своем суде, а превышает полномочия и ведет себя как никем не назначенный надзиратель за ходом избирательного процесса.

Всадников, этих столпов делового мира, приводит в ярость даже упоминание о Катоне, а народ Рима считает его бесноватым за полуголый вид и постоянное похмелье. А ведь он как никак претор суда по делам о вымогательстве! И судит людей, занимающих положение, достаточно высокое, чтобы управлять провинцией. Например, таких как Скавр, нынешний муж моей бывшей жены, патриций древнейшего рода! Но как поступает Катон? Тянет и тянет с разбирательством, всегда слишком пьяный, чтобы председательствовать на заседаниях, а когда трезвеет, то появляется на людях босой, в тоге на голое тело и с выпученными глазами. Я понимаю, что на заре Республики мужчи-

ны не носили ни обуви, ни туник, но не думаю, что эти образцы добродетели делали карьеру на Форуме с похмелья.

Я просил Публия Клодия испортить Катону жизнь, и Клодий действительно пытался. Но в конце концов он сдался и, придя ко мне, сказал, что, если я и правда хочу досадить Катону, мне нужно вернуть Цезаря из Галлии.

Кстати, Публий Клодий, вернувшись в апреле из поездки в Галатию, где он занимался сбором долгов, купил у Скавра дом за пятнадцать с половиной миллионов! Нынешние цены на недвижимость для меня такая же тайна, как для весталки совокupление. Сегодня можно выложить полмиллиона за захудалую будку с ночным горшком. Но Скавру эти денежки пригодятся. Он обедал, после того как, будучи эдилом, устроил игры, а когда попытался пополнить свой кошелек в провинции, то угодил под суд. И под судом и пребудет, пока срок Катона не кончится, поскольку дела в суде Катона идут очень медленно.

А Публий Клодий просто сорит деньгами. Конечно, ему необходим новый дом, ведь Цицерон, перестроив свое обиталище, сделал его таким высоким, что закрыл вид из окон дома Публия Клодия. Так сказать, отомстил. Кстати, дворец Цицерона — памятник плохому вкусу. И при этом, подумав только, он имел наглость сравнить небольшой чудный особнячок, построенный мной возле моего же театрального комплекса, с лодочкой, пришвартованной к красавице-яхте!

Похоже, Клодий содрал-таки денежки с царевича Брозитара. Собирать долги лично — это лучше всего. А я в его отсутствие получил передышку. Хотя сейчас мне полегче, чем раньше. Я ведь почти не надеялся выжить после твоего отбытия в Галлию, когда банды Клодия стали охотиться на меня. Я боялся выйти из дому. Но теперь даже не знаю, правильно ли поступил, наняв Милона, чтобы его уличные громилы окоротили этих бандитов. Милон приосанился и стал строить грандиозные планы. О, я знаю, он Анний, по крайней мере в результате усыновления, но все же непроходимый осел, годный только на то, чтобы таскать наковальни и мешки с песком.

Знаешь, что он удумал? Пришел и попросил меня поддержать его, когда он начнет выдвигать себя в консулы!

«Дорогой Милон, — ответил я, — я не могу этого сделать! Это означало бы публично признать, что ты и твои уличные

банды работаете на меня!» Он сказал, что это действительно так, ну и что же? Я ответил резкостью и был вынужден указать ему на дверь.

Кстати, я рад, что Цицерону удалось обелить твоего Ватиния — как ни злился Катон, председательствовавший в суде! Этот Катон, мне кажется, готов сойти в Гадес и схватиться там с Цербером, если это поможет ему как-нибудь тебе навредить. Но это ладно, а странность в том, что и сам Цицерон ненавидел Ватиния и взялся его защищать лишь потому, что сильно тебе задолжал! Но после процесса что-то произошло, и они оба теперь ходят на двух школьниц. Обнимаются, держатся за руки, всегда и всюду вдвоем. Странная пара, но, правда, забавно видеть их постоянно хихикающими. То и дело подначивают друг друга, ибо оба потрясающе остроумны.

Здесь у нас очень жаркое лето, никто такого не помнит. И нет дождей. Селяне страдают. Каждый изворачивается как может, жители Интерамны, решая проблему, соединили каналом болотистое озеро Велин с рекой Нар. Но беда в том, что, как только озеро обмелело, высохли, представь себе, и Розейские поля. Лучшие пастбища Италии гибнут! Старый Аксий из Реаты пришел ко мне и потребовал, чтобы сенат повелел жителям Интерамны засыпать прорытый канал. Так что я собираюсь поставить этот вопрос на ближайшем собрании и, если потребуется, настоять на принятии закона, запрещающего подобное своеволие. Мы с тобой люди военные и понимаем стратегическую важность Розеи. Где еще можно выращивать такое количество превосходнейших мулов для нужд римской армии? Засуха — это одно, а Розея — другое. Риму нужны мулы. Но Интерамна полна ослов.

А теперь — нечто странное. Только что умер Катулл...

Цезарь издал приглушенный возглас. Гирций и Фаберий подняли голову, но тут же опустили, взглянув на его лицо. Когда туман перед глазами рассеялся, Цезарь вернулся к письму.

Ты еще услышишь об этом от его отца, который ждет твоего возвращения в Галлию, но я подумал, что тебе нужно знать. Возможно, беднягу подкосил разрыв с Клодией. Как Цицерон однажды назвал ее? «Медя с Палатина». Недурно. Но мне больше

Маккалоу К.

М 15 Цезарь, или По воле судьбы : роман / Колин Маккалоу ; пер. с англ. А. Костровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 832 с. : ил. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-13499-7

«Цезарь, или По воле судьбы» — пятый роман знаменитого цикла Колин Маккалоу «Владыки Рима» и продолжение истории блистательного восхождения к власти Юлия Цезаря.

54 г. до Рождества Христова. Гай Юлий Цезарь победоносным маршем шествует по Галлии. Хотя его свершения во имя Рима грандиозны, консервативным лидерам Республики они внушают не радость, а страх: кто знает, как далеко простираются амбиции этого одаренного полководца? Зреет заговор, и Цезарь готов обратить свой гений против своей неблагодарной страны, но ему противостоит Помпей Великий, не только бывший союзник, но и родственник. Рим на пороге новой Гражданской войны. Силы противников равны. Все должно решиться по воле судьбы. Но прежде Цезарь должен перейти Рубикон.

УДК 821(94)

ББК 84(8Авс)-44

Литературно-художественное издание

КОЛИН МАККАЛОУ
ЦЕЗАРЬ, ИЛИ ПО ВОЛЕ СУДЬБЫ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ирина Киселева, Ольга Золотова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.02.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-BBH-21682-01-R